

Сабирова В.К.

ЛИРИЧЕСКИЙ МИР СТИХОВ М. ТОЙЧИЕВА КАК ПОЭТА БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

V.K. Sabirova

LYRICAL WORLD VERSE M. TOYCHIEV AS A POET F NEAR ABROAD

УДК: 372.882; 894.341 (575.2)(043.3)

В идейно-тематическом содержании творческого мира поэта важное место занимает проблема изображения пространства родной земли, того уголка на земном шаре, где родился и вырос автор лирического произведения. Интересно творчество поэтов стран ближнего зарубежья, лирика мастеров художественного пера из Таджикистана представлена произведениями М.Тойчиева, М.Шералиева, Т.Маматмусаева, Б.Жумабаевой и др.

In the idea-thematic contents of the creative world of the poet important place occupies the problem of the scene space native land, that cozy corner on Earth ball, where was born and developed author of the lyrical product. Interesting creative activity poet countries near foreign state, lyrics master artistic part from Tajikistan is presented by product M.Toychiev, M.Sheraliev, T.Mamatmusaev, B.Zhumabaeva and others.

Майрамбек Тойчиев родился 7 ноября 1963 года в селе Мургаб ГБАО РТ [1]. Первый сборник стихов Майрамбека Тойчиева "Живи, Сарыкол!", выпущенный в Оше в 1998 году был тепло встречен читателями. В 2003 году появляется второй сборник стихов под названием "Кулжанаама. Ырлар, поэмалар, котормолор" [2]. Его содержанием явились стихотворения на философскую тему ("Жаз", "Суулар балладасы", "Ыклас сүртүмдөрү", "Молдо Токондун насыяты", "Сакинамэ", "Керээз", "Кулжанаама", "Мезгилдер, ай мезгилдер..."), гражданскую проблематику ("Жүзбай комузчу", "Арноо", "Кызыл балалык", "Ооган сулуусуна", "Суроон", "Бир малчынын ангемеси"), пейзажную тематику ("Нооруз келди", "Жаралуу кулжанын ыйы", "Ууда", "Кулжа бурак", "Гүл", "Мажурум тал") и интимная лирика ("Ырдап жатат Бек", "Рыспай! о, Рыспай!", "Мажордук этюддар", "Нургулго", "Экинчи аялым жөнүндө сөз"). Ряд стихотворений написан на русском языке: "Траектория души", "Агент по кличке "Король", "Баба Галя", "Иссушение", "Нынче", "Вдохновенье", что примечательно само по себе и еще раз доказывает тот факт, что вполне можно создавать национальную картину мира не только на родном языке. Для творчества язык играет больше формальную, нежели содержательную роль.

В стихотворении "Нооруз келди" (Наступил Нооруз), которое предверено подзаголовком (Встреча год Лошади), а значит, 2002 год по календарю, автор выражает свои патриотические идеи по поводу наступления новой поры в жизни обитателей гор - родины автора:

Мекениме Нооруз, мына, кирип келди,

Камбар-ата жылоолоп, күлүп келди.

"Жылкы деген төрт түлүктүн агдары" деп,

Алчандаган ак айгырды минип келди.

На родину мою наступает Нооруз,

Со смехом Камбар-ата к нам пришел.

"Лошадь состоит из четырех основ",

Он пожаловал к нам белым жеребцом.

Автор выражает радостное чувство от осознания того, что праздник всеобщего обновления в день весеннего равноденствия - это символ чистоты и святости, несущий "избавление от горестей и напастей". Каждая из последующих строф начинается одинаковой фразой: "Нооруз келди, калайык, Нооруз келди" (Нооруз явился к нам, народ, Нооруз). Принеся благодать и обаяние, праздник Нового года по земледельческим традициям, означает начало избавления от нищеты, бескормицы: "Жакырдыктын жолун бигип, тооруп келди" (А от бедной нищеты спасает красота), человеческих пороков: "Ичкиликти, бангиликти жоюп келди" (Он избавит нас от пьянства и наркомании), это тяга к знаниям: "Кут билимдин шам чырагын коюп келди" (Зажигая свечу знаний...), искусству звуков: "Алты тилдуу алман, паран, орус келди!" (В шесть языков звучат органы этих муз), к позитиву: "Ийгиликке, жакшылыкка жоруп келди!" (Призывая меня к успеху да еще к добру!).

Особенный, в чем-то даже сакральный, смысл имеет стихотворение "Суулар балладасы" (Баллада о водах). Предваряет текст эпиграф из слов причитаний на празднествах: "Суу-суудан келгендерди өзүнүн, Бир үйгө киргизгиле..." (Тех же, кто явился с водных мест, Заводите в одну комнату...). Издревле людей, живущих у самой воды, считали везунчиками, жрецами, святыми, не такими, как все. Им оказывали особый почет, боязливо и суеверно считая, что они как-то связаны с силами природы, их необъяснимой энергетикой. Автор использует сцену из личной жизни своей дочери для демонстрации ожидания весны: "Жаз келет" деп, чачын тарап, күзгү карап" (За собой следила с думой, что весна идет). Тут имеет место такая черта профессиональной лирики, как создание типизации приемом использования прототипа лирических героев: "Тарагынан кызымдын ыры тамчылап" (С гребешка моей дочери капает звук нот).

На снежных вершинах окружающих гор, названных в честь средневекового правителя Бабура (очевидно, время возникновения данного топонима), лежат вечные ледники, питающие реки и озера чистой холодной водой:

*Суу мурңу чагылтып аруулукту,
Сүкүт тартат дымактуу Бакбур-Ата.*

*Водная гладь пред нами себя открывает,
Вершина Бакбур-Ата нас к себе зазывает*

Следующие строки напоминают слова известного стихотворения классика кыргызской поэзии XX века А.Осмонова "Ысык кңл кээде жымжырт, кээде толкун" (Иссык-куль порой тих и спокоен, порою волна...). Подражание или в лучшем случае – преемственность в использовании удачных приемов и средств поэтического изображения действительности, творческая учеба с целью обретения собственной экспертизы у более опытных поэтов, заметна не только в данном случае, но и во всем творчестве М.Тойчиева, аккумулирующего в своей поэзии лучшие достижения зарубежных и отечественных мастеров слова.

Еще одна черта профессионализма поэтического мастерства М.Тойчиева - использование образного параллелизма при показе приемом метафорического олицетворения спешащей горной реки-девушки Аксуу к озеру-красавцу Сарез:

*Кээде жай, кээде келип оолуккусу,
Шашат Аксуу барчылап жолукчусу,
Шашат Аксуу - ал анткени тээ алдыда,
Күтүп жатат сулуу Сарез колуктусу.*

*Иногда тихо, порой взбелениться желая,
Спешит Аксуу навстречу, быстроходная,
Спешит Аксуу - потому как впереди ее
Вечно ждет красивое Сарезское озеро.*

Далее поэт рисует нам картины из жизни перелетных птиц, индостанских гусей, каждый год прилетающих "на прохладный Ран-Кол", идущих на водопой яков, воющего хромого волка, обитающих "вокруг озера Булун-кол". Недалеко "колыхается Каракол, ото льдов освободившее тело свое", которое словно живое существо, "плач свой в забытых мелодиях прячет". В самом деле, окружающая природа обретает черты самых разных по характеру людей: река бежит, Мадиян эхом гремит, туманом вскипит родник, рычит Кара-Дайра. Так естественный фон играет не только эмоциональную, но символическую роль.

Интересен прием сравнения реки с конем на скачках, а вечного снега - с целью побывать у себя на родине снохи поэта с севера Кыргызстана, Чуйской долины. Таким ироническим штрихом завершает свое стихотворение автор, еще раз доказав на деле свое умение создавать профессиональную лирику.

В плане создания поэтических текстов на гражданскую тематику отличается стихотворение "Ыклас сүртүмдөрү" (Знаки внимания). Посвящено он 70-летнему юбилею Мургабского района, а эпиграф взят из заклинаний его "бабушки во время сильных ураганных ветров": "Олуяна айланайын Сарыколай!..." ("Святейший мой Сарыкол!..."). Подобные слова произносятся тогда, когда люди признают вер-

ховенство природы, мысленно ограждают себя и своих близких от возможной катастрофы и гибели, пытаясь задобрить природных духов. В этом также видится этнографическая деталь, поскольку жители гор хорошо понимали, что в большей степени безопасность их жизни зависит от того, каково состояние природной стихии.

Начальные строки являются демонстрацией профессиональной работы поэта, т.к. здесь наблюдаются традиции русских поэтов "серебряного века" (А.Блока, Б.Пастернака, М.Цветаевой и др.) в плане употребления такой поэтической фигуры, как эллипсис (использование предложений с одним главным членом) для создания более четкой ритмизации:

*Аяз. Боз үй. Төрү жылганын.
Жалбырттайт оту тулганын.
Дал ошол оттун табында
Талпынып каз-каз тургамын.*

*Мороз. Юрта. Ложбина, балки.
Огонь мерцает там, где палки.
И возле того самого огня
Стою, свои ноги топча.*

Стихотворение обладает четкой логической структурой согласно хронологии жизни обычного человека: детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость, вечность. Представляя Мургаб в виде 70-летнего старца, автор свое лирическое отношение к родине превращает в своеобразный отчет, посвящение всем современникам. Главной идеей данного произведения является восхваление трудной судьбы обитателей горной земли. Здесь мы видим увлечение автора таким традиционным жанром кыргызской эпической поэзии, как арноо (посвящение), которое представлено в виде одической речи. Умение в одном произведении собрать в одном русле традиции ряда поэтических школ (кыргызской народной, русской индивидуально-авторской и классицистической) ярко демонстрирует уровень профессионализма поэта.

Лирический монолог автора отражает времена беззаботного детства и подросткового периода своей жизни:

*Капарсыз ойноо, өспүрүм
Койнунда нечен куунадым!
Толкундан күтүп ишаарат
Канча ирет балык ууладым.*

*Дитя - играл, забот не знал,
Сколько объятий я познал!
У волн я много обитал,
А сколько рыбок я поймал.*

Затем следует в жизни героя следующий период жизни: "Андан сонң келди Жаштык кез, Өмүр-мас өрттүү жылдарым" / А после Юность к нам пришла, Это пьянящая в жизни пора), потому что автор разделял в "звездные ночи тайны первой любви". Употребленный по отношению к "рожденным строкам"

метафорический эпитет "Кыз жыттуу кызык ырларым!" (Девушками пахнущие строки!) подтверждает факт наличия поэтического дара у М.Тойчиева.

В следующей строфе автор говорит о долгих годах, проведенных в разлуке. По видимости, это годы армейской службы и вузовской учебы в далеких отсюда местах. Но этот период означал для него возмужание и осознание того, что в жизни ему дорого, иначе он бы не писал:

*Кыйла жыл жүрүп алыста
Сагындым бозгуч кырларын.
Түшүмдүн кетпей кыйначу
Уларын менен сырларын.*

*И много лет я был вдали
В тоске, о бурые холмы.
Так мучили меня во снах
Секреты о твоих орлах.*

При описании встречи героя после возвращения издалека используется автором такой характерный для поведения людей прием, как "келдим да муштап көкүрөк" ("бить кулаком в грудь") или "билекти түрүп, шымалап" (закавав рукава к локтям), что является выражением наивысшего эмоционального накала. Тем более, что дальше он признается в своей верности Мургабу: "Сендикмин - дедим, - Нургабым!" (Я твой, Нургаб! - сказать лишь смог). Кстати, здесь Мургаб назван "Нургаб", что буквально означает "мешок лучей" (имеется в виду солнца), поскольку эта местность представляет собой горную долину среди очень высоких гор Памира ("крыши мира"). Период взросления героя завершился логическим следствием. Его лирический герой вполне созрел для того, чтобы заявить о том, что он будет продолжать традиции своих этнических предков. Лирический герой достает национальный головной убор (белый колпак из войлока, продукт этнографического ремесла кыргызов), надевает на голову и заявляет во всеуслышание:

*"Сайктайлы, дедим, бапестеп
Комуздун үзбөй кылдарын!.."*

*"Давайте, сохраним, сказал,
Комуза струны не порвав.*

В кажущееся размеренное повествование врезается поправка времени коренной трансформации общественного устройства "Доордун кыйрап сынганын", воцаряется "Апаат менен жокчулук" (Вокруг апатия, нищета). Как следствие этого - начало нового этапа миграции кыргызов с насиженных мест:

*Ар жакка толкуп элимдин
Чайпалым далбас органын...*

*Народ метался - кто куда
Забот напрасных повидав...*

В пору этих тяжелых испытаний Сарыкол не сдался, не был сломлен его дух, а жизнь продолжалась по вековым традициям:

*Үйлөнчөр уулун уйлөнтүп
Узаттын, узаар кыздарын.*

*Женил своих он сыновей,
Выдавал замуж дочерей.*

Однако размышления о том, что же будет с народом, тревожила лирического героя поэтического произведения, Как истинный патриот своей земли, кого на самом деле беспокоит судьба земляков, М.Тойчиев заявляет:

*"Эл кантет түбү" деп гана
Ичинден кээде сыздадын...*

*А дума "Как же наш народ"
К тревожным мыслям подведет.*

Только глубоко знающий человеческие натуры своих земляков, особенности национального характера, своеобразие традиций горцев и специфику этнического менталитета кыргызов поэт может утверждать:

*Ишенээр колдо сакталуу
Азыркын менен мурдагы!
О, шүгүр, Сарыкол, бар тура
Таянаар, жөлчөр уулдарын!*

*И верю, все - в твоих руках
Что есть и было там в веках!
О, да, есть - будет Сарыкол
В руках верных своих сынов!*

Однако в душе поэта нет никакого умиротворения от того, что административному устройству родной земли уже исполнилось 70 лет. Его беспокоит тот факт, что он ничего пока не сделал для своей родины. Поэтому в его душе кипят сорок пламен ("Ичимде кайнайт кырк жалын"):

*Анткени кырк жыл ичинде
Бир чон иш элге кылбадым.*

*Хоть сорок лет я здесь прожил
Ни одно ж дело не свершил...*

Использование гиперболизированного образа огня для усиления воздействия на восприятие читателей также подчеркивает профессионализм поэта. Нет намека и на провоцирование похвалы его таланту, автор полон самоиронии.

*Бар болгону "Бар бол..." деп
Кынылдап биртке ырдадым.
Буйруса дагы жазсам, дейм,
Ырларымдын тындарын.*

*Я смог сказать всего: "Ты будь..."
Моих ты песен не забудь
Хотел бы дальше песни петь,
И лучших строк создать успеть.*

Троекратный повтор обращения к родной земле (повтор дается для усиления эмоционального и эстетического воздействия на конкретных адресатов), каждый раз с новым содержанием, выражает пожелания добра, мира, богатства:

*Жетимиш жылдык маарекен
Куттуу болсун, Нургабым!
Сары алтын салмак санжыран
Нуктуу болсун Нургабым!*

*Семидесятилетний юбилей
Нургаб, пусть будет веселей!
А золотистой санжырой
Нургаб войдет в русло свое!*

Завершающие одического характера стихотворение строки звучат как итог лирического монолога автора, совместившего в его содержании назначение своей судьбы и веру в вечное процветание родной земли. Вновь перед нами стихотворные строки, с которых началось повествование сюжета:

*Илхам алсын түбөөлүк
Бул сүрүттүн нурларын:
"Аяз. Боз үй. Төрү жылганын.
Жалбырттайт оту тулганын".*

*И вечно будет вдохновенье,
От картин этих излученье:
"Мороз. Юрта. Ложбина, балки.
Огонь мерцает там, где палки".*

В качестве итогового заключения по месту данного стихотворения в ряду других произведений поэта М.Тойчиева можно сказать, что оно является этапным, поскольку здесь выражены его сокровенные мысли по поводу своего жизненного предназначения - поэта родной земли Мургаб ("Нургаб").

Особняком в творчестве поэта стоит собрание газелей (в авторской артикуляции - "терме-газаал"), которым он дал название "Молдо Токондун насыяты" (Заветы Молдо Токона). По всей видимости, речь здесь идет об акыне - импровизаторе Токоне, которого народная молва наделила почтительным именем "Молдо", что означает "ученый, образованный человек".

Каждый из нижеследующих двустиший представляет собой законченную мысль, имеющую содержанием какое-либо жизненное поучение. Так, две первые начальные строки говорят о том, что нужно вовремя "зажигать лучи" в своей жизни, имея в виду добрые дела и хорошие поступки. И необходимо в таком тоне держаться всей своей жизни:

*Жашыл нур чачаар маалында
Жалындап калгын, жалында!*

*Зеленый луч бросай порой
Гори же, пламя, всей стеной!*

Исследовательский интерес вызывает употребление поэтом в стилистике стихотворения эпитета "зеленый" по отношению к лучам, огню и саду жизни. Ассоциации с лучом вызываются обычно с желтым или розовым цветом, с огненным пламенем – красные, багровые, кровавые, а с садом молодости – буйство самых разных безумных сочетаний. Однако авторское отношение к этому цвету продиктовано с обычным ассоциативным рядом со словом "зеленый" т.е. растущий, набирающий сил (знаний и опыта), обещающий хороший урожай плодов, а также на уровне психологического восприятия – успокаивающий, обнадеживающий, многообещающий.

*Жазмышын сени койбостур
Жаштыктын жашыл багында.*

*Не остановишь письмена,
Хоть млада лета зелена.*

По классике жанра, насыат - назидания должны быть обращены от старших по возрасту к младшим современникам. Поэтому автор стихотворения, обращаясь к сыну, одновременно обращается ко всем своим читателям:

*Атандын айткан насаатын
Ук, балам, сакта жадында:*

*Послушай, сын, завет отца,
Его запомни ж навсегда:*

Далее следуют конкретные рекомендации, что надо делать и чего стоит остерегаться и не допускать их свершения:

*Кырк бир түр суудан ичээрсин,
Жин жыттуу сууга малынба.
Кырк бирдин кыркы уу келет
Кутулгус торго чалынба.
Кендириң кессе кедейлик
Пулдууну жандап жагынба.*

*Ты сорок еще вод пройдеши, иди,
В ту, что пахнет дурью - не входи.*

*Из сорока одного сорок - это яд,
От плена вечно тебя пусть хранят.
Если приспичит бедность та,
Не лезь к богатому сперва.*

Далее идет предостережение о том, что корень всех бед является лень, туеядство, отсюда – безделье, недостаток в жизни, бедность и нищета.

Автор наставляет молодежь на труд, стремление к обогащению духа и быта, сохранению чести и достоинства с молодости ("Береги честь смолоду").

*Кедейлик сыны - жалкоолук
Эмектен изде табылга.
Өжөр эр табат өз ордун
Максаттын алтын тагында.*

*Бедности пытка - это лень,
Так ищи выход ты в труде.
Найдет упрямый свой удел,
У трона золотого - цель.*

Особого внимания заслуживают те поэтические строки, в которых говорится о взаимоотношениях молодого человека с властью имущими, автор пытается предостеречь его от высокомерного отношения к окружающим людям:

*Бийлик да сенден качпастыр
Билимин турса табында.
Максатка жетсен манчыркап
Бийсинип сынар кагымба.*

*Да не убудет к тебе власть
Если есть знания все ж у вас.
Если ты все ж уже у цели
Не ставь из себя зверя.*

В то же время, автором даются рекомендации молодому человеку, занявшему какое-либо общественное положение или административную должность, как надо себя вести по отношению к льстецам, неверным друзьям, завистникам. Есть также советы о том, что обязательно надо помогать вдовам с малолетними детьми или попавшим в беду "бедолагам", неимущим людям, поскольку они нуждаются в поддержке.

*Ииене бербе макташса
Ийилген достор жанында
Ээрчиген досту издеп көр
Ээрден тайган чагында*

*Не верь, когда тебе все льстят,
Особо друзьям, что рядом стоят
Ищи ты друга, что за тобою идет,
Особенно, когда совсем уж не везет.*

Завершают данное стихотворение строки, в которых автор предупреждает своего собеседника о вреде лжи, недопустимости обмана:

*А бирок, балам, тилинден
Жалгандын балын агызба.
Убадан сынса калаарсын
"Жалганчы" деген анызга.*

*Однако, сынок, запомни навек,
Ты лжи с языка не лей ручеек.
А если ты вдруг нарушишь зарок,
"Лжецом" нарекут, запомни урок.*

Ряд последующих стихотворений "Кызыл бала-лык", "Арноо", "Суруон", "Ооган сулуусуна" М.Той-

чиев посвятил гражданской проблематике. Последнее из них он завершает словами, в которых звучит горькое осознание тягот жизни:

*Үшкүрүп, ыза аралаш күйүт менен,
Чөйчөк топто көз жапты жутуп ийдим!*

*Вздохая, несчастья скомкал в клубке,
В кругу тесном тихо слезу заглотнул.*

Стихотворения интимного характера, т.е. на темы дружбы и любви - "Ырдап жатат Бек", "Рыспай! о, Рыспай!", "Мажордук этюддар", "Нургулго", "Экинчи аялым жонундо соз", занимают в творчестве М.Тойчиева важнейшее место. Так, в стихотворении "Ырдап жатат Бек" (Поет Бек) автор в самом начале в качестве эпиграфа использовал слова из песни популярного певца кыргызской эстрады метрополии Бека Борбиева: "Уйкусуз тун калды, Унуткус кун калды..." (Осталась ночь без сна, Остался в памяти день...). Кстати, использование эпиграфов - также черта профессиональной литературы, он у М.Тойчиева встречается довольно часто. Это не просто подражание творчеству признанных мастеров пера, а прямое указание на факт, вызвавший у поэта момент вдохновения и выразившийся в появлении данного стихотворения.

Данное стихотворение - не исключение в этом смысле. От услышанных песен на кыргызском языке в исполнении Бека, как его называют в простонародье, автор испытывает сильное эмоциональное потрясение: "Деним кншуп. Ным кирпичтерин бириндеп" (Дыханье сперто. Влажны ресницы очень), потом и "голос дрогнул" (нүм бошоп...), а затем "мысли стали трепетать" (Ой талпынат...), и все потому что "опять поет, и снова поет Бек!" (Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!). Как известно, музыка действительно сильно волнует людей.

Мелодии музыки и слова песен спровоцировали поэта М.Тойчиева на определение места искусства, поскольку все промахи и поражения в прошлом и будущем нас могут сподвигнуть на новые поиски. В то же время если одни слушатели считают, что сила молодого таланта, а другие - счастливая судьба сопровождает профессионального певца, то автор говорит, что в этом деле "время не властно", потому и эту строфу в очередной раз завершает все тот же рефрен, положенный в название произведения.

*Тагдыр чаркы: Бул Жаптыктын үнү! дейт.
Жаптык наркы "Бул Тагдырдын күү" дейт.*

*Судьбы крик: "Это голос Юности!"
Юности суть: "Это звуки Судьбы"*

Важна философская часть проблемы времени и человека, который может силой своего искусства победить в этом споре. Так, место этого стихотворения в творческом багаже автора обусловлено тем обстоятельством, что оба - и певец Б.Борбиев и поэт М.Тойчиев - люди творческих профессий, служат искус-

ству слова: один через звуки мелодий песен, другой - воспеванием реалий жизни.

Следующее стихотворение этой тематики посвящено старшему по возрасту мелодисту из метрополии, автору песен, исполняемых с помощью игры на аккордеоне - Рыспаю Абдыкадырову - "Рыспай! О, Рыспай!". Стихотворение также начинается с воспоминаний обстоятельств личной жизни. Но тогда это была одна большая родина - СССР, и вопросы границ, таможен, зарубежья, метрополии и диаспоры стояли за чертой государственной границы этой самой великой страны XX века. Еще в юности поэтом завладела мечта - стать таким же востребованным людьми человеком, песни которого облегчали другим тяготы жизни. Автор считает, что такие таланты рождаются редко, и только им подвластны тайны мелодий звуков истинно народных песен.

Литература и примечания:

1. В 1989 году после окончания Таджикского политехнического института по специальности "Автомобильные дороги" стал работать по своему профилю на малой родине, сейчас он заместитель начальника Памирского управления транспортом. Акын с Сарыкола является торага Мургабского района, депутатом парламента и членом Союза писателей Таджикистана. Автор двух сборников стихов "Бар бол, Сарыкол" и "Кулжанаама". Перевел на кыргызский язык десятки стихотворений Хафиза Шерози и других таджикских поэтов, М.Цветаевой, А.Ахматовой, Ф.Тютчева, поэму А.Пушкина "Анджело".
2. Тойчиев Майрамбек. Кулжанаама. Ырлар, поэмалар, котормолор. - Ош, 2003. - 106 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Зулпукаров К.З.
